

Всего несколько секунд взгляда, и тот, казалось, почувствовал что-то, резко повернувшись и встретившись со Сяо Юем взглядом. В его глазах мелькнул свет. Когда он зафиксировал на Сяо Юе свой взгляд, тот невольно напрягся, и в сердце возникло чувство опасности. Ассасин, привыкший скрываться в темноте, больше всего боится быть внезапно обнаруженным и вытасканным на свет. Это был инстинкт.

— Господин? — Видя, что они слишком долго смотрят друг на друга, сидящий рядом солдат средних лет спросил, положив руку на ятаган у пояса.

Остальные тоже незаметно приготовились к атаке.

Воздух словно застыл. Сяо Юй краем глаза заметил, как Хари за стойкой покрылся испариной.

— Господин, я просто принёс еду, — Сяо Юй понимал, что нужно что-то сказать, и постарался расслабиться, демонстрируя безобидность, склонив голову перед молодым человеком.

Внутри он был полон досады: когда их взгляды встретились, его тело, почувствовав опасность, инстинктивно напряглось, и это заметили.

Молодой человек махнул рукой, и готовность к атаке мгновенно исчезла, как лопнувший пузырь. Сяо Юй почувствовал, как взгляд того, словно рентген, просканировал его с головы до ног, и ощущение, что его полностью разоблачили и выставили на солнце, не покидало его.

— На подушечках указательного и большого пальцев правой руки есть мозоли, но руки ухожены, руки и поясница сильные, — молодой человек медленно постучал пальцами по столу, прищурившись и пристально глядя на Сяо Юя. — Мальчик, ты... не простой.

Холодный пот сразу выступил на висках Сяо Юя. Он месяц работал в трактире, скромно играя роль замкнутого и малоразговорчивого юноши без особых способностей. Никто не мог, как этот молодой человек, за несколько секунд почти угадать его профессию.

— Господин, — Сяо Юй покорно склонился, стараясь избегать его взгляда, с ноткой горечи, подходящей для бедного юноши. — Как ребёнку из бедной семьи, приходится много работать.

Молодой человек уже понял возможную профессию Сяо Юя, и тот не надеялся, что эти слова смогут его обмануть. Сильные руки и поясницу можно было объяснить, но мозоли на определённых участках рук уже не спрячешь.

Сяо Юй был ассасином, и чувствительность к оружию была для него крайне важна. Ариэльк учил его, что если руки хоть немного отклоняются от правильного положения при использовании оружия, это приводит к смерти. Поэтому Сяо Юй в любых условиях старался ухаживать за руками — только теперь это стало фатальной уликой его личности.

Тишина повисла в этом маленьком пространстве. Сяо Юй уже догадывался о личности молодого человека и решил рискнуть. Если его разоблачат, он мог бы попытаться биться, используя свои навыки, и сбежать, но цена была бы велика.

Прошло несколько секунд, но они казались вечностью. Молодой человек с безразличным видом отвернулся и махнул рукой:

— Принеси остальные блюда.

Опасность миновала.

Сяо Юй выдохнул, взглянул на того и снова опустил голову, тихо ответив:

— Хорошо.

Проходя мимо стойки, Хари схватил Сяо Юя за руку, сжимая её так, что стало больно, и строго спросил:

— Что это было? Это же кавалеристы!

Сяо Юй опустил взгляд и спокойно ответил:

— Гости просто были недовольны едой.

Больше он ничего не сказал.

Видя, что Сяо Юй не собирается объяснять, Хари сквозь зубы прошипел:

— Молись Аллаху, чтобы это было правдой!

Когда оставшиеся блюда были поданы, те за столом перестали обращать внимание на Сяо Юя, обсуждая конфликты с крестоносцами и недовольство халифом Адидом. Хари и Сяо Юй делали вид, что ничего не слышат. Военная и политическая власть в Египте уже давно находилась в руках губернатора Ширкуха, и даже визирь Шавар должен был полагаться на его мамлюков, чтобы противостоять военному давлению со стороны Иерусалима.

Проводив взглядом уходящих гостей, Сяо Юй тихо вздохнул:

— Саладин...

Резиденция губернатора.

Саладин вернулся в зал для совещаний своего дяди Ширкуха с несколькими мамлюками из личной охраны. Ширкух сидел на главном месте, время от времени беря куски мяса с рабочего стола, заваленного едой, и ел, слушая доклады о военных укреплениях по всему Египту. Увидев племянника, Ширкух загорелся глазами, громко рассмеялся и сказал подчинённым:

— Подробности напишите в отчёте и передайте Саладину.

Затем он повернулся к племяннику:

— Саладин, ты разобрался с делом в Билбейсе?

Саладин снял сюрко, передал его слуге и кивнул дяде:

— Поймали нескольких рыцарей, среди них был граф. Мы предложили Иерусалиму сделку, проблем быть не должно. Только на обратном пути столкнулись с крестоносцами в пригороде, произошла небольшая стычка.

— Эти отбросы! — Ширкух плюнул и продолжил есть баранью ногу.

Саладин жестом отпустил подчинённых и, видя, как дядя ест с масляными губами, немного помолчал, затем с сомнением сказал:

— Дядя, может, вам стоит изменить свои привычки...

Дядя всё ещё выглядел крепким мужчиной средних лет, но с прошлого года его здоровье начало ухудшаться. Хотя на поле боя он оставался героем курдов, Саладин ясно понимал, что чрезмерное питание уже сильно повлияло на его здоровье.

Ширкух небрежно рассмеялся:

— Я ещё молод! К тому же, если в жизни нельзя наслаждаться любимой едой, то в чём её смысл? Ты уже говорил это десятки раз, мне надоело слушать. Пока я на посту губернатора, эти ничтожества не посмеют ничего сделать. К тому же, если со мной что-то случится, есть ты. Ты ещё ни разу меня не подводил.

Саладин с недовольством вздохнул. Упрямство дяди в отношении еды всегда вызывало у него чувство бессилия.

— Кстати, — Ширкух облизал пальцы, покрытые жиром, и холодно усмехнулся. — Нур ад-Дин хочет прислать своего человека, чтобы занять моё место. Он крепко держит Алеппо и Дамаск, и его амбиции растут.

— Противостояние с Иерусалимом длится уже много лет. Если мы вернём Египет, то сможем легко окружить Иерусалим. Наверное, он так и задумал, — подумав, ответил Саладин.

— Как бы то ни было, — Ширкух встал с главного места, положил правую руку на плечо Саладина и медленно сказал. — Я не соглашусь. Египет сейчас практически под моим контролем, и Нур ад-Дин не сможет просто так вставить сюда своего человека.

Саладин попрощался с дядей и вышел из зала, за ним последовали несколько телохранителей. В коридоре раздавались чёткие шаги сапог.

— Хебу, передай приказ, чтобы Аль-Адиль пришёл ко мне. Хета, составь список податей, которые нужно собрать. Альда, — Саладин вдруг замолчал, остановившись, вспомнив юношу из трактира. — Отправь людей проверить того мальчика. Он мастерски владеет кинжалом.

— Есть! — Несколько человек склонили головы и разошлись в разные стороны на повороте.

Примечания автора:

□ Визирь — премьер-министр.

□ Иерархия ордена ассасинов: Хранитель тайн, Верховный проповедник, Проповедник, Фидаи. Фидаи — это своего рода отряд смертников.

□ Фалс — медная монета. Денежная система состоит из динара (золотая монета), дирхама (серебряная монета) и фалса (медная монета). Обычный обменный курс: 1 динар = 20 дирхамов = 240 фалсов.

□ Халиф — в мусульманских странах политическая и религиозная власть объединены. В Египте периода династии Фатимидов халиф являлся и политическим, и религиозным лидером. Султан — должность, подобная «губернатору», обладающая политической властью и обычно сильной военной силой. Отличие от халифа в религиозном аспекте: часто халиф был марионеткой султана, используемой только как религиозный символ.

События рассказа начинаются в 1168 году. Сяо Юю 15 лет, другому главному герою, Лайту, — 7 лет.

<http://bllate.org/book/16685/1530859>